

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ар-РАФИДА

ниспослано первое «откровение». Пост в Р. (см. К. 2:183/179—185/181) был введен через 17—18 месяцев после хиджры, т. е. через месяц после перемены киблы. Его установление—одно из проявлений процесса возникновения собственно исламских религиозных традиций. Пост в Р. сменил десятидневный пост «ашура», принятый Мухаммадом сразу после хиджры и связанный с иудейским постом Дня испуления, когда, согласно традиции, Моисей спустился с горы Синай со скрижалями Завета.

Ночь на 27 Р., когда, по традиции, Мухаммаду было ниспослано первое «откровение», отмечается мусульманами как «ночь могущества» (лайлат ал-кадр) (97; 44:3/2). Считается, что в эту ночь Аллах принимает решения о судьбах людей, она, по Корану, «лучше тысячи месяцев». Существуют, однако, расхождения по поводу ее точной датировки, поэтому принято все нечетные ночи последних десяти суток Р. посвящать делам благочестия.

Среди множества дат, связанных с Р., обычно выделяют: день рождения внука Пророка ал-Хусайна (6-е), дату смерти жены Мухаммада Хадиджи (10-е), день битвы при Бадре (17-е), день вступления Мухаммада в Мекку (19-е), день смерти 'Али и имама 'Али ар-Рида (21-е), день рождения 'Али (22-е). Окончание поста отмечает-ся праздником 'ид ал-фитр.

В различных мусульманских странах на Р. приходится также праздники, унаследованные от прежних религиозных верований, поэтому ряд традиций и обрядов, характерных для Р., специфичны в отдельных странах. В мусульманских странах в Р. наблюдается значительное снижение деловой активности и усиление религиозных настроений, более широкое обращение к вопросам религии в печати, в радио- и телевизионных передачах.

Лит-ра: Бурнуи. Памятники, 379—380; Лэйн. Нравы, 23—24; S. D. Goitein. Ramadan—the Muslim month of Fasting, its early development and religious meaning.—Studies, 111—125; Grünebaum. Festivals, 51—65; Change, № 3312, 3314, 3449; M. Plessner. Ramadan.—ShEI, 468—469.

Е. Р.

ар-РАФИДА (мн. ч. ар-равāфид; «оставляющие», «отвергающие») — рафидиты, одно из распространенных прозвищ шиитов, особенно имамитов. Мусульманские доксографы связывали происхождение этого прозвища с разными эпизодами из истории шиитского движения. Одни авторы утверждали, что первыми Р. были сабаиты, приверженцы 'Абдаллаха б. Саба', которые «отвергли» (рафада) имамат Абу Бакра и 'Умара, считая, что пророк Мухаммад ясно назначил (насса) своим преемником 'Али. Другие авторы называли Р. шиитов Куфы, которые «отвергли» притязания на имамат Зайда б. 'Али, носившего в 739 г., на том основании, что он не согласился с учением своих предков, признав законность правления Абу Бакра и 'Умара. После обособления зайдитской ветви Р. стали называть главным образом имамитов, «отвергающих» правление не только Абу Бакра и 'Умара, но и Омейядов и Аббасидов. Лит-ра: ан-Наубахти. Шиитские секты, 128 и примеч. 44; ал-Аш'ари. Макалат, 16—17; ал-Багдади. Ал-Фарк, 21, 29; аш-Шахрастани. Книга о религиях, 42, 137—138; W. M. Watt. The Rafidites: a preliminary study.—Or. 1963, 16, 110—121.

С. П.

ар-РАХМАН (Милостивый) — одно из имен Аллаха (см. ал-асма' ал-хусна), обычно употребляющееся в басмале вместе с ар-Рахим — Милосердный. Оба имени выражают одно из

главных качеств Аллаха — его милосердие по отношению к людям, выразившееся в даровании им всяческих благ и дающее им основание надеяться на благополучное решение их судьбы после Судного дня.

Термин ар-Р. использовали для обозначения единого бога иудеи и христиане доисламской Аравии. Он встречается в монотеистических надписях Южной Аравии IV—VI вв. Так называли своего бога ханифы Внутренней и Северной Аравии, а также современники и соперники Мухаммада — «лжепророки» 'Абхала ал-Асвад и Мусайлима.

В Коране ар-Р.—одно из самых употребительных обозначений Бога после Аллаха и Рабб (Господь). В хронологии Корана выделяется особый мекканский период (второй), когда Мухаммад называл своего бога по преимуществу ар-Р.

Ар-Р. входит в состав распространенного теорфорного имени — 'Абд ар-Рахман, «раб Рахмана», т. е. раб божий.

Лит-ра: Jeffery. Vocabulary, 140—141; J. Jonier. Le Nome divin «Al-Rahman» dans le Coran.—Mélanges, 2, 316—381; Paret. Kommentar, 11.

М. П.

РИБАТ — 1. Рабат, укрепление, где обитают вооруженные борцы за веру (мурабитун). Название фортов и крепостей, возникших в VII—X вв. в районах военного противостояния мусульман и христиан (или язычников) — в Малой Азии, Средней Азии и Северной Африке. Обитавшие в Р. борцы за веру были, как правило, добровольцами, участвовали в военных действиях с иноверцами и обычно соблюдали строгие правила благочестия. В специальной литературе Р. часто уподобляют монастырям, что не корректно. После X—XI вв. Р. нередко превращается просто в военное укрепление. Обе функции Р. сохранил в XI—XII вв. в Магрибе. От Р. получили свое название движение и династия Альморавидов (ал-Мурабитун) в Марокко.

Примерно с начала XI в. в Иране Р., потерявший свое военное значение, стал обязательной дарвишей — ханаках. В этом значении термин Р. распространился по всему мусульманскому миру, вплоть до Магриба, где стал в поздние средневековье синонимом термина завийа как в смысле «обиталище аскета», так и в смысле «комплекс сооружений, возникших вокруг могилы «святого» (вали). Термин ал-мурабит (марабут) стал означать в Магрибе живущих там суфиев, имевших особые связи (рабита) со «святыми» и потому считавшихся обладателями особой святости и магической силы. Для обозначения обиталища аскета-отшельника в Магрибе и Испании употреблялся также термин рабита.

Некоторые из значений термина Р. возникли в наше время в Ливане (в названии военизированной организации «независимых насеристов» «ал-Мурабитун», домов-укреплений, где жили члены этой организации, и т. д.).

2. Торгово-складское помещение внутри города, караван-сарай, станция сменных лошадей, торговое предместье мусульманского города.

Лит-ра: 'Awarif al-ma'arif, 107—109; Ibn Battuta. Travels, 2, 298—299; Tringham. Orders, 167—168; G. Marçais. Ribat.—EI*, 3, 1150—1153; J.-Cl. Valet. L'éloquence d'un sermonnaire hanbalite Bagdadien du XIIe siècle 'Abd al-Qadir al-Djilani.—Prédication et propagande au Moyen Age. P., 1983, 207—221.

О. А.

ар-РИДА («отступничество») — движение племен Аравии в 632—633 гг., после смерти Мухаммада, против власти халифа. Мусульманская историческая традиция называет это движение отступничеством от ислама. Племена, заверившие Мухам-

мада в своей покорности, якобы отреклись от ислама, когда халифом стал Абу Бакр, не пожелав платить налоги мусульманским наместникам или же поверив «лжепророкам», подражавшим Мухаммаду и объявлявшим себя посланниками Аллаха или ар-Рахмана. Под ар-Р. и ее подавлением имеются в виду военные экспедиции, организованные Абу Бакром в Центральную Аравию против племен асд, гагафан, тайи и др., возглавленных «лжепророком» Тулайхой, в Восточную Аравию против племени ханифа, которое возглавил «лжепророк» Мусайлима, и тамим, следовавшего за «лжепророчицей» Саджах, в Йемен против «лжепророка» мазхиджитов 'Абхалы ал-Асвада, в Хадрамаут, где восстали киндиты ал-Аш'аса, на Бахрейн, в 'Уман и Махру. В войнах ар-Р. особо прославились как полководец Халид б. ал-Валид. Завершение войн ар-Р. дало возможность халифам направить все силы на завоевания вне Аравии.

Мусульманское предание изображает в виде борьбы с мятежами племен завоевательные походы мусульман, только после смерти Пророка начавших покорять основные районы Аравийского полуострова. Многие события, представляемые как восстания против ислама, были продолжением старых внутренних распрей, умело использованных мусульманами для утверждения своего политического господства. Многие «лжепророки» начали свою деятельность еще до смерти Мухаммада (см. *Саджах, Тулайха, Мусайлима*).

Лит-ра: ал-Балазури. Футух. 94—107; ат-Табари. Та'рих. 1, 1881—2016; E. Shoufany. Al-Ridda and the Muslim Conquest of Arabia. Toronto—Beirut, 1972. М. П.

РИЗҚ (мн. ч. арзāk)—1. В Коране—средства существования, которые Аллах дает человеку, хлеб насыщенный, отсюда один из его эпитетов, ар-Раззак («наделяющий», «дающий пропитание»). 2. Продуктовый паек для лиц, внесенных в диван (с 638 г., когда 'Умар впервые ввел пайки, и до конца VIII в.). В Египте—1 ирдабб (25 кг) пшеницы, 1 кист (1,5 л) растительного масла, столько же укуса и какое-то количество мяса; в Сирии пшеничный паек—2 модия («джариба»=18—19 кг), в Ираке—1 джариб (ок. 23 кг). Паек (неизвестной величины) назначался также членам семей воинов, внесенных в диван.

В IX—X вв. Р.—преимущественно жалование воинов, иногда—жалованье вообще (например, при Саманидах в Средней Азии). В Египте XII—XV вв.—жалованье натурой с определенного участка, отсюда—доход с недвижимости вообще (там же, XIII—XIV вв.). С XVI в. в Османской империи Р. называли участок земли, приносящий доход, в частности вакфные земли (в форме ризка, мн. ч. ризак). О. В.

РҰМІ, Джалал ад-дин Мухаммад б. Баха' ад-дин Мухаммад ал-Балхи, известный как Маулана («наш господин») (1207—1273)—знаменитый персидский мистик и поэт, основатель-эпоним и неформальный руководитель суфийского братства маулавийа. Родился в Балхе (Северный Афганистан), умер в Конье (Малая Азия). Его отец, Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Хатиби ал-Балхи (1148—1231), считался авторитетным факихом в государстве Хорезмшахов, был популярным проповедником и имел тесные связи с суфийскими кругами, разделявшими взгляды шайха Наджм ад-дина ал-Кубра (ум. в 1221 г.). Ок. 1215 г. он вместе с семьей покинул Балх, опасаясь преследований со стороны хорезмшаха 'Ала' ад-дина (1200—1220), которого порицал в своих пропове-

дах. В течение ряда лет семья жила в различных городах Малой Азии (Малатья, Ларенда). В 1228 г. Баха' ад-дин переехал в Конью и стал руководителем центральной мадраса. Р. унаследовал этот пост после смерти отца. В 1232—1239 гг. он совершенствовал свои знания в религиозных науках в Халебе и Дамаске; по возвращении в Конью продолжил чтение лекций в мадраса, выступал с проповедями в мечети и основал братство суфиев, отличавшееся тогда весьма умеренными взглядами. В 1244 г. судьба свела его со странствующим «свободным» мистиком Шамс ад-дин Мухаммадом ат-Табризидом, чьи идеи, представлявшие собой эклектическое соединение постулатов калаидарийа, мусульманского нормативного богословия и школы Абу Йазид ал-Бистами, оказали на Р. решающее влияние. Р. признал Шамс ад-дина своим муршидом и отказался от интеллектуальных изысканий. Постоянное общение Р. с Шамс ад-дином вызвало недовольство его учеников, которые в конце концов убили Шамс ад-дина. Горе Р. в связи с утратой Шамс ад-дина еще более обострило его восприятие окружающего мира, что ярко отразилось в его стихах, которые он стал подписывать именем своего мистического возлюбленного, обнаружив его в себе самом. Именно в этот период Р. соединил преподавание мусульманской учености с суфийской практикой непосредственно в мадраса, чего до него никогда не было. В 1249 г. он объявил, что Шамс ад-дин вернулся к нему в образе ученика золотых дел мастера в Конье Салах ад-дина Фаридуна, которого он назначил своим халифа и на'ибом. После смерти последнего (в 1258 г.) его преемником стал Хусам ад-дин Хасан Челеби, занявший впоследствии пост руководителя братства (ок. 1264 г.) еще при жизни Р. Именно Хусам ад-дин был инициатором того, чтобы Р. написал свою знаменитую мистическую поэму Маснави («Парнорифмующиеся строки»), названную впоследствии «Кораном на персидском языке».

Р., несомненно, был хорошо знаком с идеями интеллектуального суфизма, в частности с учением вахдат ал-вуджуд Ибн 'Араби, равно как и со взглядами представителей практического мистицизма. Однако как мистик Р. не создал своей, особой концепции мистического Пути. Его мировоззрение эклектично. Согласно Р., бог абсолютно непознаваем, он—нечто, что существует вне Небытия, он—творец всех реалий, создаваемых им, когда они погружены в сон в Небытии и в Добытии. Человеческий разум не в силах познать Сущность, но ее атрибуты мистики познают интуицией и чувством—беспредельной любовью. Существует непрерывный, единый и вечный процесс, идущий по кругу, процесс нисхождения и возвышения (от Него и к Нему). Это движение охватывает все явления как в неорганическом и органическом мире, так и в мире Абсолютной души. Двигаясь по этому кругу, вещь меняется и может превратиться в свой антипод, а человек—божественное творение—приобретает частицу субстанциональных качеств Абсолютной души, заложенных в его индивидуальную душу. Отсюда постоянный поиск человеком пути к воссоединению с божеством. Р. никогда не был пантеистом, как это принято считать в отечественной науке. В своих воззрениях он постоянно стремился занять